

Ленинград, правде.
Память 1989.
О великом 280-летии
маэстро

«Я считал и считаю ваши замечания как честь и награду моему ученическому труду. Так тонко, так художественно верно понять намерения сочинителя может только крупноталантливый художник...» Эти строки из письма Модеста Петровича Мусоргского, написанного после премьеры «Бориса Годунова», обращены к Эдуарду Францевичу Направнику, соавтору многих триумфов русского оперного искусства. 150-летию со дня рождения выдающегося дирижера, композитора, педагога посвятил вчера свой праздничный концерт Академический театр оперы и балета имени С. М. Кирова. В этих стенах более полувека продолжалась редкая по накалу жизнь музыканта, чеха по национальности, для которого Россия стала второй родиной.

«Трудом и искусством» — такая надпись украшала личный герб Эдуарда Направника, которого он удостоился за творческий подвиг во славу русской музыкальной культуры. О его творческом пути рассказывают экспонаты выставки, развернутой в бельэтаже: тут афиши и программы, эскизы декораций и костюмов, портреты артистов, работавших с ним. В юбилейную программу вошли фрагменты из «Юдифи» П. Чайковского, «Садко» Н. Римского-Корсакова, «Русалки» А. Даргомыжского и многих других опер, обязанных своим появлением на сцене таланту Направника. До конца своих дней он был первым капельмейстером Мариинского театра — так тогда именовалась должность главного дирижера. Под руководством Эдуарда Францевича здесь было поставлено без малого 80 опер, преимущественно русских. Началась здесь сценическая жизнь и его собственных опер «Дубровский», «Нижегородцы», «Франческа да Римини», отрывки из которых также украсили концерт.

Именно Направник был инициатором симфонических концертов театрального оркестра, благотворных выступлений хора. Сохранились свидетельства, как защищал он перед дирекцией интересы артистов, требуя улучшения условий их труда и жизни.

— Мы и сегодня учимся у него самоотверженности в служении искусству, — говорит главный дирижер Кировского театра заслуженный деятель искусств РСФСР Валерий Гергиев. — Удивительно не просто его творческое долголетие, а то, что все эти пять десятилетий он неуклонно шел в гору, оставив нам в наследство самый блистательный период в летописи Мариинского театра. Его традиции живы и поныне.

(ЛенТАСС)